

Образование имени действия в языке тундренных юкагиров

Научная новизна. В статье рассматриваются особенности образования в юкагирском языке имени действия, характеризующегося словами, которые выражают процессуальные, качественные и количественные значения и обладают именными и глагольными признаками. Определяются способы образования имени действия в результате субстантивации и конверсии, проводится систематизация результатов исследований ученых-предшественников по данной проблеме, уточняется фонетическая ассимиляция, специфика некоторых конверсионных имен действий.

Цель исследования, которая состояла в определении особенностей образования имени действия в языке тундренных юкагиров, достигалась следующими *задачами*: рассмотрением способов образования и определением словообразовательных типов лексем.

Методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный, структурно-морфологический и семантический способы анализа.

Результаты. Рассмотрение образования имени действия показало обусловленность формирования лексико-грамматического класса имени действия воздействием системы актуального членения высказывания. Изучение работ Е.А. Крейновича, Г.Н. Курилова, А.Е. Прокопьевой позволило подтвердить, что имена действия относятся к субстантивированным и конверсионным образованиям. Настоящим исследованием внесено дифференцирование по тому, какие лексемы имени действия произведены посредством словообразовательного аффикса *-л*, являясь субстантивированными лексемами, и какие лексемы произведены обособлением основ в функции именных слов служебным глаголом *-(н)ол* 'быть', представляя собой конверсионные имена действия. Также подтверждено, что в результате процессов субстантивации и конверсии лексем из глагольной, отглаголенной качественной и количественной категорий слов в категорию имени существительного, имя действия в юкагирском языке обладает признаками глагольных, качественных, количественных и именных слов.

Ключевые слова: имя действия, предикация, юкагирский язык, язык тундренных юкагиров, актуальное членение предложения, словообразование, субстантивация, конверсия

I. Введение. Имя действия в юкагирском языке характеризуется словами, выражающими опредмеченные признаки – процессуальные, качественные и количественные. Исследователь юкагирского языка Г.Н. Курилов определил, что юкагирское имя действия является языковым продуктом системы актуального членения предложения [Курилов, 2006]. Данное языковое явление в юкагирском языке было открыто Е.А. Крейновичем [Крейнович, 1958; 1982], так же, как и установление термина «имя действия». Актуальное членение предложения он определил системой морфологических средств обозначения логического ударения в предложении.

В работе «Исследования и материалы по юкагирскому языку» вместо названия «имя дей-

ствия» исследователь употребил термин «имя признака». Актуальное членение предложения было обозначено как выделение важных частей высказывания, реализуемое грамматическими показателями, имеющими свойства предиката. «Когда предикат мышления совпадает с грамматическим сказуемым, то смысловое и грамматическое членение предложения совпадают друг с другом. Когда же предикатом мышления выступает не сказуемое, но другой член предложения, то в мыслительном аппарате в этом случае совершается будто некий поворот и показатель грамматического сказуемого переносится на другой член предложения, ставший предикатом мысли. Главный смысл высказываний в сущности и состоит в непрерывных процессах предик-

кации, в сообщении чего-то о чем-то» [Крейнович, 1982: 181].

Исследованием имени действия как языкового результата функционирования актуального членения предложения, образованного способами субстантивации и конверсии, занимался Г.Н. Курилов. Вклад исследователя выразился в морфологическом и словообразовательном анализе лексических единиц, перешедших в виде субстантивации и конверсии в имя действия, определении исходных лексико-грамматических классов слов – глаголов, квалитативов [Курилов, 2003] и квантитативов (числительное) [Курилов, 2006]. Г.Н. Курилов выявил некоторые именные и глагольные признаки имени действия, которые, в свою очередь, рассматривала в своих работах А.Е. Прокопьева [Прокопьева, 2015; 2016а; 2016б; 2016в].

Необходимость изучения образования имен действия, перешедших из лексико-грамматических классов глагола, прилагательного (квалитатива) и числительного (квантитатива) актуальна для дальнейших исследований проблемы системы актуального членения предложения, лексической семантики и способов словообразования в лингвистике, что обусловило цель исследования в определении особенностей образования имени действия в языке тундренных юкагиров с решением задач по выявлению способов и типов образования имени действия.

Теоретическая значимость заключается в дополнении существующей теории актуального членения предложения новыми обобщенными данными по дифференциации способов образования имени действия в процессе субстантивации и конверсии посредством словообразовательного аффикса и аналитической конструкции, значением этих выводов для исследования имени действия в системе семантики, словообразования и синтаксиса юкагирского языка, и перспективой применения полученных результатов в составлении разделов грамматики юкагирского языка.

Практическая значимость определяется возможностью применения результатов исследования при разработке лекционных курсов по лексике и грамматике юкагирского языка и введения в школьную практику обучения.

II. Материалы и методы.

Материал исследования извлечен из научных работ лингвистов-юкагиристов, а также из

фольклорных источников и лексикографического словаря. В методологию анализа входили описательный метод по сбору первичных данных и характеристик, сравнительно-сопоставительный метод по изучению лексем, различающихся по типам образования, структурно-морфологический анализ моделей лексем с выявлением основы и словообразовательного показателя, и сложных слов, образованных от аналитической конструкции. Семантический метод включал определение основы и уточнение ее значения.

III. Результаты.

Способы образования имени действия

Изучение лексических единиц имени действия указало на значительную часть лексем, образованных глагольными словами с показателем -л в функции именного слова. Как было отмечено, рассматриваемый класс слов сформировался вследствие непрерывного процесса предикации и функционирования системы актуальной организации высказывания.

Имя действия представляет производную номинацию с пересекающимися глагольными и именными признаками в семантическом и синтаксическом плане [Кубрякова, 1978]. Ввиду этого анализ имени действия проводили, в первую очередь рассматривая семантические и синтаксические особенности.

В качестве глагольного слова на -л данные лексемы в предложении понимаются глаголом-сказуемым, когда ядром высказывания (ремой предложения) выступает подлежащее-имя, субъект или объект речевого сегмента:

Илэлэн кэлул. Саалэн тороньэл.

Илэ=лэн кэлу=л. Саа=лэн тороньэ=л.

Олень=FOC приходить=INTR:3Sg. дерево=FOC чернеть=INTR:3Sg.

‘Олень пришел’. ‘Дерево чернеет’ [Курилов, 2006: 100].

В указанном виде предложения логически выделено подлежащее, поэтому существительные *илэ* ‘олень’ и *саал* ‘дерево’ оформлены аффиксом логического выделения -лэн, т.к. они являются ядром высказывания, а глагол-сказуемое оформлен показателем -л. Укажем, что глагольное слово на -л – *кэлул* как отдельная лексическая единица, не функционирующая в качестве сказуемого, понимается как имя действия со значением ‘приход’, ‘прибытие’.

Этому предложению противопоставлен другой вид предложения с логическим выделением, т.е. центром высказывания, сосредоточенным на глаголе-сказуемом. В этом варианте глагол-сказуемое функционирует с частицей логического выделения *мэ(р)*, а личное окончание глагола оформляется по парадигме спряжения соответствующим суффиксом:

Илэ мэ кэлуй. Саал мэ тороньэй.

Илэ мэ кэлу=й. Саал мэ тороньэ=й.

Олень FOC приходить=INTR:3Sg. Дерево FOC чернеть=INTR:3Sg.

‘Олень пришел’. ‘Дерево черное (есть)’.

С лексемой *кэлу*, выступающей глаголом-сказуемым, выявляются синтаксические конструкции, в которых имя существительное-подлежащее оформлено притяжательным аффиксом *-ги*, показатель *-лэн* в таких случаях не фиксируется:

Таат сабанэдэбанэ, адуоги кэлул илэбат.

Таат сабанэ=дэбанэ, адуо=ги кэлу=л илэ=бат.

Так сидеть=POSS=LOC, сын=POSS приходить=VN олень (стадо)=ABL.

‘Пока [Эдилвей] так сидел, из стада пришел сын старухи [Курилов, 2005: 131].

В указанном предложении глагол *сабанэ*=‘сидеть’ и компонент *-дэбанэ (-дэба)*, в котором *-дэ/-да-* является притяжательным суффиксом, присоединяемым к показателю местного падежа *-ба (~банэ)* со значением времени ‘когда’, ‘пока’ [Курилов, 2006: 216]. Укажем, что в исследованиях Е.А. Крейновича [Крейнович, 1958] и А.Е. Прокопьевой [Прокопьева, 2016б] *-дэбанэ* представлен суффиксом имени действия в местном падеже, выражающим то, что в процессе того или иного действия, совершаемого одним субъектом, начинается действие, совершаемое другим субъектом, т.е. формы местного падежа имени действия в построении разно-субъектной конструкции. Относительно языка тундренных юкагиров можно сказать, что *-дэба / -дэбанэ* чаще встречается с глагольными словами, чем с лексемами в форме имени действия.

Отметим, что глагольное слово на *-л* как имя действия стало функционировать в словосочетании в роли определительного члена, т.е. причастия. Надо подчеркнуть, что другие глаголы в функции причастия могут оформляться показателями *-йэ, -чэ, -дбэ*. Глагольное слово на *-л* в

роли определения функционирует только в *л-ловой* форме [Курилов, 2006: 99–100].

Словосочетания с именем действия являются устойчивыми словосочетаниями, которые указывают на конкретность определения. Так, словосочетание *кэлул илэ* ‘пришедший олень’ понимается как ‘именно тот, пришедший олень’, а *кэлуйэ илэ* ‘пришедший олень’ определяет любого, не конкретного оленя.

Кэлул илэ. Кэлуйэ илэ.

Кэлу=л илэ. Кэлу=йэ илэ.

Приходить=Pr олень. Приходить=Pr олень.

‘Тот пришедший олень’. ‘Пришедший олень’.

Тороньэл саал. Тороньэй саал.

Тороньэ=л саал. Тороньэ=й саал.

Чернеть=Pr дерево. Чернеть=Pr дерево.

‘То черное дерево’. ‘Черное дерево’.

В дальнейшем глагольные слова на *-л*, функционирующие в словосочетаниях как причастия на *-л*, также как и причастия на *-йэ, -чэ, -дбэ*, вследствие постепенной субстантивации стали осуществлять функции именных слов. Соответственно субстантивированные причастия на *-йэ, -чэ, -дбэ* совершили переход в класс имени существительного с конкретным предметным значением. У причастий на *-л* такого полного перехода не произошло, т.к. они частично сохранили семантику и морфологические признаки глагола. Так, в словосочетании *илтвиичэ кэдэ* ‘пасущий человек’ причастие *илтвиичэ* в результате субстантивации как отдельная лексема стала пониматься в значении существительного ‘пастух’. В сочетании *илтвиил кэдэ* ‘тот пасущий человек’ причастие *илтвиил* при отдельном рассмотрении от приведенного устойчивого сочетания понимается как имя действия ‘пастушество’ [Курилов, 2006: 100].

Таким образом, рассмотрение процесса субстантивации глагольных слов в именные слова показало, что глагольные слова, принявшие показатель *-л*, перешли в причастие и имя действия, тогда как глаголы с другими показателями (*-йэ, -чэ, -дбэ*) перешли в разряды причастия и имя существительное в результате субстантивации.

Вследствие субстантивации глагольных слов на *-л* в именную категорию слов у имени действия сформировались склонение и притяжательная форма. Тем не менее процесс субстантивации не совершил полного перехода, так как

имена действия сохранили семантику и виды глагола.

Данные субстантивированные лексемы имени действия дополняются значительной группой слов, произведенных способом конверсии. Отметим, что этот способ образования, как и субстантивация были описаны в работах Г.Н. Курилова. На основе этих данных стало возможным типологизировать субстантивированные и конверсионные типы образования имени действия [Курилов, 2003: 173–181; Курилов, 2006: 99–108].

Субстантивированные типы образования имени действия. Эти особенности образования описаны Г.Н. Куриловым [Курилов, 2006: 101–102], [Курилов, 2003: 173–175].

Первый тип составляют лексемы, появившиеся ввиду перехода в разряд именных слов глагольных первичных основ и основ с видовыми и залоговыми показателями по модели ‘основа слова + -л’: *оориньэл* ‘плач’ (от *оориньэ-й* ‘плачет’), *оондьэл* ‘извещение’ (от *оондьэ-й* ‘послал извещение через кого-л.’), *тибэгэл* ‘топот’ (от *тибэгэ-й* ‘издает топот’), *сэругэл* ‘шум’ (от *сэругэ-й* ‘издает шум’) и др. Производные основы данных и подобных лексем характеризуются присутствием в составе глагольных словообразовательных аффиксов *-нэ*, *-гэ*, *-лэ* и др. [Курилов, 2003: 173–174].

Второй тип – лексемы, образованные отглаголенными качественными основами на *-нэ*, *-нэ* по модели ‘основа слова + -л’: *хомоньэл* ‘голубизна’, ‘зеленость’ (от *хомоньэ-* ‘быть голубым’), *ньамучэньил* ‘краснота’, ‘окрашенность в красный цвет’ (от *ньамучэнь-* ‘быть красным’), *читнэл* ‘длиннота’ (от *читнэ-* ‘быть длинным’), *чофунэл* ‘тонкость’ (от *чофунэ-* ‘быть тонким’), *йатнэл* ‘прямызна’ (от *йатнэ-* ‘быть прямым’), *моннэл* ‘короткость’ (от *моннэ-* ‘быть коротким’); *самнэл* ‘плоскость’ (от *самнэ-* ‘быть плоским’) и т.д. [Курилов, 2006: 101–102].

Третий тип – лексемы, образованные отглаголенными качественными основами на *-нэ*, *-нэ* по модели ‘основа слова + -л’: *ласавэл* ‘густота’ (от *ласавэ-* ‘быть густым’), *ньидьэрпэл* ‘новизна’ (от *ньидьэрпэ-* ‘быть новым’), *морпэл* ‘осторожность’ (от *морпэ-* ‘быть осторожным’, ‘быть пугливым’) и т.д. [Курилов, 2006: 102].

Четвертый тип – лексемы, образованные отглаголенными неоднородными качественными

основами по модели ‘основа слова + -л’: *нондэл* ‘слабость’ (от *нондэ-* ‘быть слабым’), *варул* ‘прочность’ (от *вар-* ‘быть прочным’), *лугэл* ‘старость’ (от *лугэ-* ‘быть старым’, ‘быть старше’), *нондичил* ‘ослабление’ (от *нондичи-* ‘ослабнуть’) и т.д. [Курилов, 2006: 102–103].

Конверсионные типы образования имени действия. Образование имени действия путем конверсии в целом описано Г.Н. Куриловым [Курилов, 2003: 173–175; Курилов, 2006: 103–105].

Имена действия, произведенные глагольными, качественными и количественными основами со служебным глаголом *-(н)ол* ‘быть’ относятся к лексическим единицам, образованным через обособленное функционирование основ.

Первый тип представляют лексемы, образованные глагольными основами, не выражающими активное действие или процесс и передающими статический признак по модели ‘основа слова + *-(н)ол* (‘быть’): *ньандуол* ‘излишек’ (*ньандуол-* ‘быть в излишке’, ‘быть больше, превышать что-либо’), *мэдьуол* ‘рождение’ (*мэдьуол-* ‘быть рожденным’), *ньичабуол* ‘воткнутость’ (*ньичабуол-* ‘быть воткнутым’), *эдьуол* (*эдьуол-* ‘быть трусливым’), *курульуол* ‘видимость’, ‘внешний вид’, *ньумуол* ‘пропасть’, ‘терзаться’, ‘мучиться’, *наамуол* ‘инертность’, ‘слабоволие’, *хуодуол* ‘лежание’, *монуол* ‘речь’, ‘произнесенное’, ‘сказанное’ и др. [Курилов, 2006: 104].

Второй тип – лексемы, образованные от атрибутивных основ с качественными значениями по модели ‘основа слова + *-(н)ол* (‘быть’): *чамуол* ‘размер’, ‘рослость’, ‘величина’, ‘значительность по величине, по размерам’ (от *чамуол-* ‘быть большим’; *чама* ‘большой’, *-уол-*-(н)ол** ‘быть’), *вэйлуол* ‘ширина’, ‘просторность’, ‘широкость’ (от *вэйлуол-* ‘быть широким, просторным’, корень *вэйлэ-* ‘ширина’, ‘просторность’); *чуольуол* ‘ветхость’, ‘древность’, *чугуол* ‘быстрота’, ‘скорость’, *хайруол* ‘изогнутость’, *толуол* ‘спокойствие’, ‘хладнокровие’, *мааруол* ‘счастье’, *пунуол* ‘радость’, *ньилишуол* ‘улыбчивость’, *чуольуол* ‘ветхость’, ‘древность’, *вабуол* ‘скудость’ [Курилов, 2003: 174]. *Пуко-льал* ‘ломкость’, ‘непрочность’ (от *пукольал-* ‘быть мягким, ломким, податливым’, *пукольань* ‘мягкий, непрочный, ковкий-есть’), *иральал* ‘тяжесть’, ‘вес’ (от *иральал-* ‘быть тяжелым’, *иральань* ‘тяжелый-есть’), *икльал* ‘твердость’ (от

икльал- ‘быть твердым’), пугочал ‘легкость’ (от пугочал- ‘быть легким’), чакчал ‘умение’, ‘мастерство’ [Курилов, 2003: 175].

Третий тип – слова, образованные от атрибутивных основ с количественными значениями по модели ‘основа слова + -(н)ол (‘быть’)', представляющие количественные числительные первого десятка: маархуол ‘один (из множества)’, кийуол ‘два’, ‘двух (из множества)’ йалуол ‘три’, ‘трех (из множества)’, йалакчал ‘четыре’, ‘четырех (из множества)’ имдалдыал ‘пять’, ‘пятерых (из множества)’, маалайлаал ‘шесть’, ‘шестерых (из множества)’, пускийал ‘семь’, ‘семерых (из множества)’, маалайлакчал ‘восемь’, ‘восьмерых (из множества)’, вальбарумкуруол ‘девять’, ‘девятерых (из множества)’ кунильал ‘десять’, ‘десятерых (из множества)’ [Курилов, 2003: 174].

Фонетическая специфика некоторых конверсионных имен действий

В образованиях конверсионных имен действий второго и третьего типов выявились некоторые фонетические особенности, связанные со вспомогательным глаголом, на которые ранее обращал внимание Г.Н. Курилов [Курилов, 2003: 175]. Во второй тип лексем, образованных от качественных основ по модели ‘основа слова + -(н)ол (‘быть’)', включены лексемы на -ал: пукольал ‘ломкость’, ‘непрочность’ (от пукольал- ‘быть мягким, ломким, податливым’, пукольань ‘мягкий, непрочный, ковкий-есть’), пугочал ‘легкость’ (от пугочал- ‘быть легким’) и т.д. Эти лексемы, вероятно, подверглись фонетической ассимиляции соответственно закономерностям звукосочетаемости в юкагирском языке, так же как лексемы третьего типа, образованные отглаголенными основами количественных числительных [Курилова, 2021].

Так, имя действия йалакчал ‘четыре’, ‘четырех (из множества)’ произведено от основы йалакчал- ‘быть в количестве четыре’, которая получила данный фонетический вид вместо йалакчал-уол- (<-(н)ол-): йаа(л) ‘три’ + (й)акла < йэклиэ ‘сзади’ + суффикс -л ((а)л<ол).

По аналогии с приведенными количественными именами действия можно предположить, что такие лексемы, как пукольал ‘ломкость’, ‘непрочность’ и др. также под воздействием фонетической ассимиляции, приняли данный вид вместо пуколь-уол- (<-(н)ол- ‘быть’). Так, осно-

ва пуколь- (~пукуль) выявляется в существительном пукульуу ‘хрящ’, ‘олово’: пукуль-+-уу (словообразовательный аффикс): пуколь-уол- (<-(н)ол-): пуколь- (~пукуль-) ‘хрупкий, мягкий, плавкий’ + суффикс -л ((а)л<ол).

Морфологические особенности субстантивированных и конверсионных имен действий

Субстантивированные имена действия образованы от глагольных первичных основ и основ с показателями вида действия и залогов, а также отглаголенными основами с качественными значениями.

Лексемы субстантивированного типа образуются от глаголов продолжающегося, начинательного, однократного, многократного видов действия. Для них характерно употребление с показателями основного, побудительного, понудительного и страдательного залогов. Отметим, что имена действия с юкагирского языка на русский язык могут переводиться сочетанием нескольких слов.

йахтэ(н) суш. ‘песня’

йахтэ- неперех. ‘петь’

йахтэл и.д. ‘пение’ от йахтэ-

йахтаанул и.д. ‘пение (как продолжающееся проявление процесса в момент речи)’ от йахтаану- продолж. д. от йахтэ-

йахтаанаал и.д. ‘пение (как начинательное действие продолжающееся интенсивно)’ от йахтаанаа- начин. от йахтаану-

йахтайл и.д. ‘пение (как однократное проявление процесса)’ от однокр. йахтаай- ‘запеть’

йахтийил и.д. ‘пение (как многократное проявление процесса)’ от многокр. йахтийи- многокр. от йахтэ- ‘петь’

йахтэйуол и.д. ‘пение’ от страд. йахтэйуол- ‘быть спетым’

йахтэсул и.д. ‘пение (по побуждению или просьбе)’ от побуд. йахтэс- ‘позволить, дать кого-л. кому-л. петь’; перен. ‘петь о ком-л.’, ‘воспевать’

йахтэсчил и.д. ‘пение’, ‘воспевание (по просьбе)’ от побуд. йахтэсчи- ‘позволить кому-л. петь о чем-л.’

йахтэшилэ и.д. ‘пение’, ‘воспевание (по принуждению)’ от понуд. йахтэшилэ- ‘понудить кого-л. петь о чем-л.’

йахтэсуол от страд. йахтэсуол- ‘быть спетым, воспетым (по побуждению или просьбе)’ [Курилов, 2001].

Указанные морфологические особенности субстантивированных имен действий как виды действия не выявляются у конверсионных имен действий, которые производятся от первичных глагольных основ со статическим значением, качественных и количественных основ с помощью вспомогательного глагола *-(н)ол* 'быть'. Для лексем данного типа образования характерно употребление в основном залоге.

Отметим, что морфемная структура конверсионных имен действий, таких как *курульуол* 'видимость' и др., сходна со структурой субстантивированных имен действий в страдательном залоге, как *оориньуол* 'плач' и др., потому как суффикс этого залога *-йуол/-уол* по происхождению относится к вспомогательному глаголу *-(н)ол* 'быть' (показатель *-й* к суффиксу причастия *-йэ*) [Курилов, 2006: 170]: *курульуол-неперех.* 'виднеться',

курульуол и.д. 'видимость', 'внешний вид' (*курульуол<куруль-уол, уол~(н)ол* 'быть') [Курилов, 2001: 173], *оориньэ* сущ. 'рыдание', *оориньэ-неперех.* 'плакать', *оориньэл* и.д. 'плач' (*оориньэл<оориньэ-л*), *оориньуол* и.д. (*оориньуол<ооринь-уол*) *страдат.* от *оориньэ* 'быть заплаканным (о лице)', *оориньэйуол* и.д. (*оориньэйуол<оориньэ-йуол, -йуол/-уол*) *страдат.* от *оориньэ* 'плакать' [Курилов, 2001: 346–247].

Субстантивированное имя действия на *-л* спрягается как непереходный или переходный глагол в зависимости от производящей глагольной основы, в желательном и долженствовательном наклонениях [Курилов, 2003: 180]. В желательном наклонении глагол образуется присоединением вспомогательного глагола *бунь* 'хотеть', 'желать' к имени действия на *-л* [Курилов, 2006: 160].

Таблица 1

Положительное спряжение в желательном наклонении

	ед. число	мн. число
1 лицо	<i>мэт мэ кэлул-будьэн</i> 'я хочу прийти' (<i>кэлу-</i> <i>неперех.</i> 'прийти') <i>мэт мэ савасэл-буньин</i> 'я хочу делить' (<i>савасэ-</i> <i>перех.</i> 'делить')	<i>мит мэ кэлул-будьэли</i> 'мы хотим прийти' <i>мит мэ савасэл-буньий</i> 'мы хотим делить'
2 лицо	<i>тэт мэ кэлул-будьэк</i> 'ты хочешь прийти' <i>тэт мэ савасэл-буньмэк</i> 'ты хочешь делить'	<i>тит мэ кэлул-будьэмут</i> 'вы хотите прийти' <i>тит мэ савасэл-буньимк</i> 'вы хотите делить'
3 лицо	<i>тудэл мэ кэлул-буньи</i> 'он хочет прийти' <i>тудэл мэ савасэл-буньим</i> 'он хочет делить'	<i>титтэл мэ кэлул-буньни</i> 'они хотят прийти' <i>титтэл мэ савасэл-буньнга</i> 'они хотят делить'

В долженствовательном наклонении глагол образовывается от основы со значением результативности действия при помощи именного слова *морав* 'долженствование', оглаголенного суффиксом обладания *-ньэ* [Курилов, 2006: 161]. В свою очередь мы полагаем, что в долженствовательном наклонении глагол образуется от имени действия в страдательном залоге посредством именного слова *морав* 'долженствование', оглаголенного показателем *-ньэ*. Отметим, показатель результативности действия *-йуол/-*

уол, как и показатель страдательного залога (см. выше) по происхождению связан со вспомогательным глаголом *-(н)ол* 'быть'.

Следует отметить различие аналитических конструкций со значениями 'хотение', 'желание', 'обязательство', 'предписание', 'долженствование'. Так, например, аналитическая конструкция: *кэвэй-мори* 'придется (ему) уехать' [Курилов, 2003: 180] состоит из глагольного слова *кэвэй-* 'уйти', 'уехать' с послелогом *мори* в значении несомненности действия и употре-

Положительное спряжение в долженствовательном наклонении

	ед. число	мн. число
1 лицо	<i>мэт мэ кэлуйуол-моравньэйэн</i> ‘я должен прийти’ (кэлу- неперех. ‘прийти’) <i>мэт мэ савасэйуол-моравньэйэн</i> ‘я должен делить’ (<i>савасэ- перех.</i> ‘делить’)	<i>мит мэ кэлуйуол-моравньэйли</i> ‘мы должны прийти’ <i>мит мэ савасэйуол-моравньэй</i> ‘мы должны делить’
2 лицо	<i>тэт мэ кэлуйуол-моравньэйэк</i> ‘ты должен прийти’ <i>тэт мэ савасэйуол-моравньэмэк</i> ‘ты должен делить’	<i>тит мэ кэлуйуол-моравньэймут</i> ‘вы должны прийти’ <i>тит мэ савасэйуол-моравньэмк</i> ‘вы должны делить’
3 лицо	<i>тудэл мэ кэлуйуол-моравньэй</i> ‘он должен прийти’ <i>тудэл мэ савасэйуол-моравньэм</i> ‘он должен делить’	<i>титтэл мэ кэлуйуол-моравньэнги</i> ‘они должны прийти’ <i>титтэл мэ савасэйуол-моравньэнга</i> ‘они должны делить’

бляется в несомненном наклонении [Крейнович, 1958: 126].

Конверсионное имя действия с *-(н)ол* ‘быть’ спрягается только как непереходный глагол в изъявительном, желательном и долженствовательном наклонениях: *мэт мэ чугуодьэн* ‘я быстрый-есть’, *мэт мэ чугуол-будьэн* ‘я хочу быстрым-быть’, *мэт мэ чугуолуол-моравньэйэн* ‘я должен быстрым-быть’ (*чугуол- неперех.* ‘быть скорым’, ‘быть быстрым’, ‘быть острым’) и т.д.

Подчеркнем: имена действия, образованные по типу субстантивации и конверсии, принимают такие грамматические формы имени существительного, как склонение по падежам и притяжательность. Употребляются в именительном (нулевой показатель), винительном (нулевой показатель, показатели *-ханэ/-банэ*), дательноподчинительном (суффикс *-гинь*), творительном (*-лэк*), совместном (*-ньэн*), местном (*-ха/-ба*), исходном или отложительном (*-хат/-бат*), продолжном (*-хан/-бан*) и приименном родительном (*-н*) падежах:

Тэт оондъэл мэ кэткэрэйнг.

Тэт оондъэл=л мэ кэткэрэй=н.

Твое известить=VN FOC довести=TR:1Sg.

‘Извещение [на словах] я ему доставил’ [Курилов, 2001: 345].

Притяжательную форму имени действия принимают с помощью суффикса принадлежности *-ги*:

Амунлэк хахун чамуолги эл курильийэнг.

Амун=лэкхахунчамуо=л=гиэлкурильи=йэнг.

Рост=INSTR насколько быть
большим=VN=POSS NEG знать=INTR:1Sg.

‘Не знаю, насколько [он] высок ростом’ [Курилов, 2001: 513].

IV. Заключение. Итак, рассмотрение образования имени действия в юкагирском языке показало, что установленный лексико-грамматический класс слов формировался под воздействием системы актуального членения высказывания.

Одна часть лексем, образованная глагольными основами и отглаголенными основами с качественными значениями, производится посредством специального словообразовательного аффикса *-л* и относится к субстантивированным словам. Процесс субстантивации данных лексем не совершил полного перехода, так как у них остались такие признаки глагола, как виды действия и залога, непереходность и переходность при спряжении, некоторые формы наклонения.

Другая часть имен действий произведена обособлением глагольных основ статического значения и основ с качественными и количественными значениями в функции именных слов, служебным глаголом *-(н)ол-* ‘быть’. Названные лексемы относятся к конверсионному типу имени действия, с проявлением таких глагольных признаков, как спряжение непереходных предикатов и некоторые формы наклоне-

ния. Следует отметить, что означенный конверсионный способ образования значительно увеличил лексический состав имени действия.

Таким образом, имена действия создавались в процессе субстантивации и конверсии группы лексических единиц из глагольной, отглаголенной качественной и количественной категорий слов в именную часть языка, представленную именами существительными. В результате этих процессов имя действия обладает глагольными, качественными, количественными и именными признаками. При систематизации особенностей образования имени действия внесено дифференцирование по субстантивированным лексемам, образованным от глагольных основ посредством именного форманта *-л* и конверсионным сложным словам, сформированным обособлением некоторых глагольных, качественных и количественных основ аналитической конструкцией со вспомогательным глаголом *-(н)ол* 'быть' в функции именных слов. Уточнены особенности фонетической ассимиляции определенных конверсионных имен действий, описаны морфологические особенности субстантивированных и конверсионных имен действий.

Сокращения:

и.д. имя действия; *сущ.* имя существительное; *перен.* переносное значение; *неперех.* непереходный глагол; *перех.* переходный глагол; *многокр.* многократный вид действия; *однокр.* однократный вид действия; *начин.* начинательный вид действия; *продолж.* *д.* продолжающийся вид действия; *побуд.* побудительный залог; *понуд.* понудительный залог; *страд.* страдательный залог; *с.м. выше* – смотрите выше, *ABL* – аблатив (отложительный падеж); *INSTR* – творительный падеж; *LOC* – местный падеж, *FOC* – фокус, *FUT* – будущее время, *INTR* – непереходный глагол, *1* – 1 лицо, *3* – 3 лицо, *POSS* – притяжательный аффикс, *NEG* – отрицательная частица, *Pr* – причастие, *Sg* – единственное число, *TR* – переходный глагол, *VN* – имя действия.

Список литературы:

- Крейнович Е.А. Юкагирский язык. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 288 с.
Крейнович Е.А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982. 302 с.
Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М.: Наука, 1978. 114 с.

Курилов Г.Н. Лексикология современного юкагирского языка (Развитие лексики и роль в нем якутского языка). Новосибирск: Наука, 2003. 288 с.

Курилов Г.Н. Фольклор юкагиров. М.; Новосибирск: Наука, 2005. 594 с. (60-томная академическая серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Т. 25).

Курилов Г.Н. Современный юкагирский язык: учебное пособие. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.

Курилова Л.Г. Словообразовательная специфика числительных в языках тундренных и лесных юкагиров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 12. С. 3798–3802.

Прокопьева А.Е. Склонение имени действия колымского диалекта юкагирского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12–4(54). С. 174–177.

Прокопьева А.Е. Склонение имени действия в юкагирском языке // Научный электронный журнал Меридиан. 2016а. № 3(3). С. 227–234.

Прокопьева А.Е. Глагольные особенности имени действия в юкагирском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016б. № 8–1(62). С. 153–155.

Прокопьева А.Е. Склонение имени действия тундренного диалекта юкагирского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016в. № 10–1(64). С. 144–147.

Словари:

Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.

References:

- Krejnovich E.A. Jukagirskij jazyk [Yukagir Language]. Moscow–Leningrad: Academia publ., 1958. 288 p. (In Russian)
Krejnovich E. A. Issledovaniya i materialy po yukagirskomu yazyku [Research and materials on the Yukagir Language]. Leningrad: Science publ., 1982. 302 p. (In Russian)
Kubryakova E.S. Chasti rechi v onomasiologicheskom osveshhenii [Parts of speech in onomasiological coverage]. Moscow: Science publ., 1978. 114 p. (In Russian)
Kurilov G.N. Jukagirsko-russkij slovar' [Yukagir-Russian Dictionary]. Novosibirsk: Science Publ., 2001. 608 p. (In Russian)
Kurilov G.N. Leksikologija sovremennogo jukagirskogo jazyka: (Razvitie leksiki i rol' v nem jakutskogo jazyka) [Lexicology of the modern Yukagir Language: (Evolution of vocabulary and the role of the

Yakut Language in it)]. Novosibirsk: Science publ., 2003. 288 p. (In Russian)

Kurilov G.N. *Fol'klor jukagirov (60-tomnaja akademicheskaja serija "Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka". T. 25)* [Folklore of the Yukagirs (60-volume academic series "Monuments of the folklore of the peoples of Siberia and the Far East". Vol. 25)]. Moscow; Novosibirsk: Science Publ., 2005. 594 p. (In Russian)

Kurilov G.N. *Sovremennyy jukagirskij jazyk* [Modern Yukagir Language]. Yakutsk: Ofset publ., 2006. 280 p. (In Russian)

Kurilova L.G. Slovoobrazovatel'naja specifika chislitel'nyh v jazykah tundrennyh i lesnyh jukagirov [Word-formation specifics of numerals in the tundra and forest dialects of the Yukagir Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and practice]. 2021. № 12. Pp. 3798-3802. (In Russian)

Prokop'eva A.E. Sklonenie imeni dejstvija Kolymского dialecta jukagirского jazyka [Declination

of a verbal noun of the Kolyma dialect of the Yukagir Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and practice]. 2015. № 12-4 (54). Pp. 174-177. (In Russian)

Prokop'eva A.E. Sklonenie imeni dejstvija v jukagirskom jazyke [Declination of a verbal noun in the Yukagir Language]. *Nauchnyj jelektronnyj zhurnal Meridian* [Scientific electronic journal Meridian]. 2016. № 3(3). Pp. 227-234. (In Russian)

Prokop'eva A.E. Glagol'nye osobennosti imeni dejstvija v jukagirskom jazyke [Verbal peculiarities of the action noun in the Yukagir Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and practice]. 2016. № 8-1(62). Pp. 153-155. (In Russian)

Prokop'eva A.E. Sklonenie imeni dejstvija tundrenного dialecta jukagirского jazyka [Declension of Tundra Yukagir action noun]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and practice]. 2016. № 10-1(64). Pp. 144-147. (In Russian)

L.G. Kurilova

Formation of the Verbal Noun in the Tundra Yukagirs' Language

Scientific novelty. The article discusses the verbal noun's formation features in the Yukagir Language. The verbal noun in the Yukagir expresses procedural, qualitative and quantitative meanings has nominal and verbal features. Methods of verbal noun's formation as a result of substantiation and conversion are determined, previous results on this problem are systematized, phonetic specifics of some conversion verbal noun's are revealed. *The study's aim* is to discover in the verbal noun's formation features in the Tundra Yukagirs, the formation's methods and determining the types of lexemes is revealed. Therefore, learn the formation's meanses and determine the derivational types of words. *Research methods* included descriptive, comparative, structural-morphological and semantic methods of analysis.

Results. Consideration of the verbal noun's formation showed the conditionality of the verbal noun lexical-grammatical class's formation by the influence of the actual division of a sentence's system. The study of the works of Kreinovich E.A., Kurilov G.N., Prokopyeva A.E. made it possible to confirm that the verbal nouns refer to substantiated and conversion formations. This study introduces a differentiation according to which lexemes of the verbal noun are produced by means of the derivational affix *-l* being substantiated lexemes and which lexemes are produced by separating the stems in the function of nominal words by the service verb *-(ŋ)ol* 'to be', representing the conversion verbal nouns. It has also been confirmed that in consequence of the substantiation's and conversion's processes of lexemes from the verbal, verbalized qualitative and quantitative categories of words into the category of a noun, the verbal noun in the Yukagir has the verbal, qualitative, quantitative and nominal features.

Keywords: verbal noun, the Yukagir, the Tundra Yukagir, actual division of a sentence, word formation, substantiation, conversion

